

Кризис библиотечно-информационного образования. Правда или вымысел?

Crisis of Library Information Education. Is it Real?

Криза бібліотечно-інформаційної освіти. Правда чи вигадка?

А. М. Мазурицкий

*Московский государственный университет культуры и искусств,
Химки, Московская обл., Россия*

Alexander Mazuritsky

Moscow State University of Culture and Arts, Khimki, Moscow Region, Russia

О. М. Мазурицький

*Московський державний університет культури та мистецтв,
Хімки, Московська обл., Росія*

В статье представлен материал характеризующий современное состояние библиотечно-информационного образования в России. Особое внимание уделено процессу старения библиотечных кадров, сокращению приема на библиотечные факультеты вузов культуры и средних специальных учебных заведений. Представлены предложения по выходу из кризисной ситуации.

The paper presents material on the contemporary state of library information education in Russia. It focuses on the process of ageing of library personnel and reductions in the number of applicants to library departments of higher education institutions and specialized secondary schools of culture. Solutions to the problem are proposed.

У статті представлено матеріал, що характеризує сучасний стан бібліотечно-інформаційної освіти в Росії. Особливу увагу звернено на процес старіння бібліотечних кадрів, скорочення прийому на бібліотечні факультети вищих навчальних закладів культури і середніх спеціальних навчальних закладів. Представлено пропозиції щодо виходу з кризової ситуації.

Анализ публикаций последних лет, посвященных проблемам библиотечных кадров, показывает, что кадровая ситуация в нашей отрасли близка к кризисной, если уже не стала таковой. В многочисленных статьях Э.Р. Сукиасяна, А.В. Соколова, Т.Я. Кузнецовой и др. авторов обозначены многие болевые точки кадровой ситуации и состояния подготовки специалистов библиотечного дела.

Основу кадрового состава большинства российских библиотек составляют люди пенсионного возраста, вакансии занимают, в основном, специалистами без библиотечного образования. Во многих регионах число пенсионеров в библиотеках достигает 70%. Из-за низкого уровня заработной платы происходит отток наиболее квалифицированных специалистов.

Все это происходит одновременно с сокращением приема и выпуска студентов в вузы и ссузы, осуществляющих подготовку специалистов библиотечного дела.

	Выпуск и вуза	Выпуск из ссуза
2005 год	2061 человек	1378 человек
2009 год	1436 человек	1218 человек

Несмотря на определенные усилия учебных заведений в области профориентационной деятельности количество желающих получить библиотечное образование резко сокращается. И проблема здесь не только в демографической ситуации. Трудно агитировать за профессию заработная плата которой в 2,5 раза ниже средней по стране, а в большей части регионов ниже прожиточного минимума. Чего греха таить, значительная часть библиотек в сельских районах существует только потому, что есть еще подвижники книги, энтузиасты-бессребреники, преданные библиотеке и книжному делу.

Самое парадоксальное, что вся эта ситуация происходит одновременно с процессом модернизации библиотечного дела, когда ведущие библиотечно-информационные центры страны активно осваивают и развивают новые информационные технологии. Вместе с тем, существует значительное число библиотек, еле сводящих концы с концами. Нельзя не согласиться с мнением С.М. Гришиной директора Березовской ЦБС Свердловской области, о том, что существует огромный разрыв между «продвинутыми» и «отстающими» библиотеками¹.

Библиотеки остро нуждаются в притоке «свежей крови», в специалистах, владеющих новыми информационными технологиями, в тех, кто вооружен современными методами организации обслуживания читателей, в тех, кто может вернуть к чтению наших детей и подростков. Где они, эти специалисты? Какова степень их готовности к решению выше обозначенных проблем? Что происходит с нашим библиотечным образованием, если мы не в состоянии обеспечить в полной мере нашу отрасль так ей нужными специалистами?

Для осознания ситуации необходимо сделать краткий исторический экскурс.

Трудно отрицать то, что научный и интеллектуальный потенциал вузов культуры изначально складывался из потенциала, накопленного библиотечными институтами. В 60-е годы под одной крышей оказалось все то, что олицетворяло культурно-просветительскую работу. Библиотеки, клубы, дома культуры и другие культурно-досуговые учреждения рассматривались как «звенья в системе идеологических учреждений партии».

В конце восьмидесятых стала рушиться наша общая идеологическая составляющая. Наши товарищи по общему дому стали менять свою нишу на образовательном пространстве, уйдя от идеологизированной культурно-просветительской работы к социально-культурной деятельности и народно-художественному творчеству.

Тяжелая экономическая ситуация, поставившая вузы страны на грань выживания, заставила вузы культуры вторгаться в образовательное пространство экономических, юридических, филологических вузов, учебных заведений, входящих в сферу подготовки профессиональных исполнителей. Поступающие за оказание образовательных услуг средства, позволяли вузам сохранить себя в условиях экономического кризиса. Часть контингента, поступающая на библиотечные специальности, передавалась на вновь открываемые, приносящие реальный доход, специальности. Сокращение контингента привело к сокращению штата преподавателей. Кадровые потери библиотечных факультетов становятся год от года все ошутимее.

Несмотря на эти проблемы, библиотечное образование активно модернизировалось, стараясь впитать в себя все, что связано с процессами информатизации наших библиотек. Именно в этот период в МГУКИ появляется кафедра электронных библиотек, созданная на базе ГПНТБ России. Заведующим кафедрой стал нынешний генеральный директор библиотеки Л.Я. Шрайберг, а преподавателями – ведущие специалисты ГПНТБ. Это позволило студентам овладеть самыми современными компьютерными библиотечными технологиями. Часть выпускников вошли в штат ГПНТБ России. Однако явилось ли все это переломным моментом в обеспечении наших библиотек специалистами? К сожалению, нет.

Парадокс ситуации заключается в том, что чем больше мы вкладываем в наших студентов технологических знаний, тем меньше вероятность того, что они придут в библиотеки. Столичный рынок труда позволяет выпускнику найти работу там, где его знания не только находят применение, но еще и достойно оплачиваются. В отсутствие системы государственного распределения при низком социальном статусе нашей профессии трудно рассчитывать на то, что нам удастся изменить кадровую ситуацию. Работодатели обрушивают шквал критики в адрес библиотечных учебных заведений, задавая один и тот же вопрос, где ваши выпускники?

Образовательная система все больше и больше переходит на коммерческую основу и в этой ситуации малоодоходному библиотечному образованию трудно конкурировать с модой на юристов, экономистов и менеджеров.

Постепенно стал исчезать прием на дневные библиотечные отделения многих колледжей культуры. Практически перестали издаваться учебники и учебно-методические пособия для средних и специальных учебных заведений. Обоянский библиотечный техникум с 1934 года осуществляющий подготовку библиотечных кадров превратился в филиал Курского колледжа культуры.

Не лучше обстоит дело и в высших учебных заведениях. Исчезли специализированные кафедры, готовящие специалистов для детских и юношеских библиотек. Произошло слияние библиотеч-

ных кафедр ряда вузов культуры, при молчаливом согласии библиотечной общественности. При всем уважении к РБА, ни Российская библиотечная ассоциация, ни региональные ассоциации библиотечной деятельности не высказали свою точку зрения по этому поводу. А ведь процесс уже запущен.

Совсем недавно прекратил свое существование библиотечно-информационный факультет Белгородского государственного института культуры и искусств, оставшись в виде одной кафедры в рамках факультета социально-культурной деятельности. А ведь это был факультет, где первыми были разработаны электронные учебно-методические комплексы по библиотечному образованию. Этот факультет существовал в регионе отличающимся высоким уровнем библиотечного обслуживания, не потерявшим даже в самые сложные годы ни одной библиотеки. Не случайно именно Белгородская областная библиотека была выбрана как Всероссийская школа библиотечной инноватики.

Пора бы нашим коллегам из общественных библиотечных объединений сказать свое слово по этому поводу, если управленческие структуры, в чью компетенцию входят все эти проблемы, ни как не реагируют на происходящее.

Описывая сложившуюся ситуацию, вовсе не снимаю вины с нас самих, тех, кто многие годы проработал в системе библиотечного образования. Видимо, мы вовремя не увидели тревожные симптомы, складывающиеся в нашем образовании, слишком беззубо на них реагировали, не сумели достучаться до властей придерживающих.

В своей статье «Аннигиляция библиотечной школы» доктор педагогических наук А.В. Соколов говорит о том, о чем должны задуматься как руководители вузов культуры, так и руководители нашего Министерства: «... Вузы культуры и искусств, поглотившие когда-то библиотечную высшую школу, постепенно сводят ее на нет», «привлекательный имидж вузов культуры и искусства придают музыкально-художественные факультеты», «руководство университетов, академий, институтов предпочитает избавиться от обременительных библиотечных реликтов и Министерство культуры идет на встречу»².

Думаю, что ректорскому корпусу вузов культуры есть над чем задуматься. Хотелось бы, чтобы обозначенная выше позиция вызвала не ответную реакцию руководителей вузов и Министерства культуры в виде защиты чести мундира, а пробудила бы стремление к совместному поиску выхода из сложившейся ситуации. Пока же показателем является то, что на крупнейших библиотечных форумах, в том числе и на конференции в Судаче, руководителей вузов, за исключением Московского, Кемеровского университетов культуры, редкие гости.

Нужен так называемый «мозговой штурм» специалистов, связавших свою судьбу с библиотеками и библиотечным образованием. Нужно создание и принятие антикризисной программы по изменению ситуации. Причем программы не с заумными и модными словами и присущим таким документам многословием, а конкретным перечнем мер по изменению ситуации. Хотелось бы поделиться своими соображениями по данному вопросу.

Во-первых, это формирование четкой государственной кадровой политики в нашей отрасли на федеральном и региональном уровнях. Необходимо частичное возвращение к системе распределения (в Белоруссии выпускник должен отработать два года после окончания вуза). До сих пор трудно понять, как в эпоху рыночных отношений, государство вкладывает средства в образование, не получая отдачи. Я бы не стал считать это возвращением к «тоталитарному прошлому». Хочешь иметь свободное трудоустройство – пожалуйста, поступай на любую форму платного обучения. Кстати, опыт формирования региональных целевых заказов был хорошо реализован на библиотечно-информационном факультете Белгородского института культуры и искусств.

Во-вторых, необходима коренная перестройка всей нашей профориентационной деятельности. В этом отношении всяческого одобрения и распространения заслуживает модульная система профориентации, разработанная Владимирским областным колледжем культуры и искусств. Наглядный результат этой деятельности – организация подготовки бакалавров, которую осуществляет совместно Владимирский колледж и Гуманитарный университет города Владимира.

На библиотечных форумах и на страницах специальной печати мы часто говорим о значимости нашей профессии. Основная масса СМИ вспоминает о нашем существовании, когда происходят хищения книг из библиотек, пожары и затопления. Большинству населения о нашей профессии не известно. В лучшем случае это образ пожилой женщины на фоне книжных полок, в худшем – тиражируемый киношный образ недотепы, неудачницы, человека «не от мира сего». Изменить

ситуацию можем только мы с вами, активно вторгаясь на страницы массовых газет и журналов, радио и телевидение.

В-третьих, требуется изменение отношения к заочному образованию. Разделяю позицию Э.Р. Сукиасяна по поводу того, что «библиотекаря выгоднее учить, когда он уже работает»³. Студенты заочники уже в профессии, преимущество их обучения заключается в том, что они сразу могут внедрять полученные знания в конкретную практику. Кроме того если предположить, что в регионах будут обращать большее внимание на целевую подготовку специалистов библиотечного дела, совершенно ясно, что там не будут заинтересованы в том, чтобы вкладывать средства в специалиста, которого увидят в библиотеке через 5 лет.

Наш вуз имеет многолетний опыт работы по подготовке специалистов, обучающихся без отрыва от производства. Практикуются у нас и подготовка на основе трехсторонних договоров: вуз – работодатель – студент. За последние годы созданы четыре целевые группы, обучающиеся на базе РГБ, городских библиотеках им. Н.А. Некрасова и А.П. Боголюбова.

Безусловно, что работа с заочниками требует коренной модернизации. Необходимо создание и активное использование учебно-методических комплексов на электронных носителях, и в этом отношении можно приветствовать усилия руководства нашего вуза, взявшее курс на создание вузовской электронной библиотеки с помощью ГПНТБ России.

Хотелось бы выразить надежду на то, что, проблема, изложенная в этой статье, не только обратит внимание специалистов, работающих в наших вузах и ссузах и руководителей библиотек, но и явится побудительным мотивом для совместного поиска выхода из сложившейся ситуации.

Литература

1. Гришина С.М. Психосоматические проблемы библиотечной профессии / С.М. Гришина // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – №3. – с.12–18.
2. Соколов А.В. Аннигиляция библиотечной школы / А.В. Соколов // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – №9. – С. 60–67.
3. Сукиасян Э.Р. В каком образовании нуждается Россия – «с отрывом» или «без отрыва» от производства? / Э.Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ка. – 2010. – № 9. – С.67–74.